

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.Н. Жукович

Запорожское казачество в смутную эпоху

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1903. № 4. С. 570-594.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Запорожское казачество въ Смутную эпоху.

НѢСКОЛЬКО лѣтъ, непосредственно слѣдовавшихъ за введеніемъ церковной уніи западно-русской и непосредственно предшествовавшихъ Московской Смутѣ начала XVII вѣка, были временемъ упадка въ жизни малороссійскаго казачества. Послѣ усмиренія двухъ первыхъ казацкихъ возстаній (Косинскаго 1593 года и Лободы и Наливайки 1595—1596 гг.) запорожскіе казаки объявлены были измѣнниками и врагами отечества, стоящими вѣгъ закона. Всѣ дарованныя имъ въ прежнее время права и земли (въ томъ числѣ и Терехтемировъ) отняты у нихъ. Гетману коронному поручено сеймомъ позаботиться о совершенномъ ихъ истребленіи. Къ тому же призывались вся мѣстная администрація и помѣстное дворянство ¹⁾).

Но грозныя конституціи польскихъ сеймовъ противъ казачества по тому уже одному не могли достигнуть цѣли, что шедшее далеко въ глубь явленіе внутренней соціально-политической жизни хотѣли парализовать вѣгъшними запретительными и карательными мѣрами. Онѣ могли временно задержать ростъ казачества, временно его обезсилить; но онѣ не могли его уничтожить. Запорожское казачество продолжало оставаться на своихъ старыхъ мѣстахъ и при своемъ прежнемъ дѣлѣ. Уже въ 1598 году польскому правительству приходилось считаться съ татарскими жалобами на казаковъ. Казацко-татар-

¹⁾ Volumina legum, II, 344 и 364, сеймовыя конституціи 1593 и 1596 гг.

скій вопросъ ставился правительствомъ на обсужденіе сейма 1600 года ²⁾).

Затруднительныя политическія обстоятельства вскорѣ заставили польское правительство понизить свой суровый тонъ относительно запорожскихъ казаковъ. Варшавскій сеймъ 1601 г. изданную прежними сеймами банницію на запорожскихъ казаковъ объявить уничтоженною въ отношеніи тѣхъ изъ нихъ, которые участвовали въ прошлогодней военной экспедиціи противъ Миханла въ Молдавіи и которые обѣщали и будутъ служить королю противъ Карла въ Ливоніи подъ начальствомъ старшаго, назначеннаго имъ короннымъ гетманомъ. Казакамъ обѣщана, во все время отсутствія ихъ, полная безопасность, а въ случаѣ смерти—переходъ имущества къ ихъ потомкамъ. Обѣщано отдать имъ и Терехтемировъ по смерти настоящаго его владѣльца, или даже раньше, если представится къ тому возможность ³⁾).

Передъ сеймомъ 1601 года польское правительство заявляю, что оно надѣется вообще на сохраненіе мира съ турками и татарами, если только онъ не будетъ нарушенъ казачьимъ своеволіемъ ⁴⁾. Надежда правительства не оправдалась. Уже лѣтомъ 1601 года прибывшему въ Крымъ польскому послу Песочинскому пришлось выслушать много жалобъ крымскихъ татаръ на нападенія и грабежи запорожскихъ казаковъ. Весной слѣдующаго года запорожскіе казаки на тридцати чайкахъ вышли въ море и недалеко отъ Килии вступили въ бой съ турецкимъ агою Гассаномъ. Ага спасся бѣгствомъ, но одну турецкую галеру казаки захватили. На обратномъ пути (у устьевъ Днѣстра) они захватили еще турецкій купеческій корабль, плывшій изъ Кафы ⁵⁾. На краковскомъ сеймѣ 1603 года турки и татары жаловались на запорожскихъ казаковъ и требовали ихъ уничтоженія ⁶⁾. Въ 1604 г. запорожскіе казаки

²⁾ См. нашу „Сеймовую борьбу зап. рус. прав. дворянства съ церк. унией“, стр. 376—377.

³⁾ Vol. leg., II, 399.

⁴⁾ См. нашу „Сеймовую борьбу“, стр. 392—393.

⁵⁾ Рук. Имп. Публ., Пол., F. IV. № 71, л. 106, письмо Лаврина Песочинскаго, брацлав. подкоморія, къ Сиг. III, отъ 17 мая 1602 г.; л. 41—42, 63 об., письма того же къ королю и канцлеру отъ 3 іюля и 19 окт. 1601 г. Ср. П. А. Кулишъ, Исторія воссоединенія Руси, II (Спб., 1874). стр. 170—174; ср. Н. И. Костомаровъ, Истор. монографіи, IX, Богданъ Хмельницкій, стр. 55—56.

⁶⁾ „Сеймовая борьба“, 423.

разграбили три турецкихъ города. На сеймѣ 1605 года (съ 20 января по 3 марта) польское правительство опасалось мщениа со стороны турокъ по этому поводу ⁷⁾.

Изъ отрывочныхъ историческихъ извѣстій о запорожскомъ казачествѣ въ первое десятилѣтіе послѣ усмирениа возстанія Наливайки выносятся то общее впечатлѣніе, что оно въ это время постепенно оправлялось отъ папесеннаго ему погрома. Къ началу нашего Смутнаго времени оно представляло изъ себя уже такую внушительную силу, что могло разгромить три турецкихъ города. Лжедмитрій I, съ весны 1604 года дѣятельно готовившійся къ московскому походу, не могъ не обратить вниманія на эту силу. Тѣмъ не менѣе особенно быстрой готовности принять участіе въ этомъ походѣ со стороны запорожскихъ казаковъ не наблюдается. Не только ко времени выступленія Лжедмитріева ополченія изъ-подъ Львова (въ половинѣ августа 1604 г.), но и ко времени переправы его подъ Вышгородомъ черезъ Днѣпръ (13/23 окт. 1604 г.) запорожскіе казаки не явились къ самозванцу на службу. Въ составѣ переправившагося на лѣвый берегъ Днѣпра четырехъ-тысячнаго войска было двѣ тысячи казаковъ; но это не были запорожскіе казаки ⁸⁾. Запорожскіе казаки явились къ Лжедмитрію лишь къ 1 января 1605 года ⁹⁾. Лжедмитрій въ

⁷⁾ Рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. № 119, л. 16.

⁸⁾ *Борша* называетъ эти двѣ тысячи „украинскими (ukrainiusch) казаками“ (Рус. Ист. Библ., I, 367). *Паерле* говоритъ въ данномъ случаѣ о „двухъ тысячахъ казаковъ, приставшихъ (къ войску Лжедмитрія) подъ начальствомъ нѣсколькихъ атамановъ“ (Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ, II, 6). У *Маскевича* (впрочемъ, при разсказѣ о болѣе позднемъ времени) упомянуты „казаки запорожскіе, въ числѣ 2000“ (Сказанія, V, 3). Только *Костомаровъ* признаетъ интересующихъ насъ казаковъ „днѣпровскими“ (Истор. моногр., IV, 145). *Карамзинъ* (XI, 86), *Соловьевъ* (VШ, 92), *Д. И. Иловайскій* (Смутное время, М. 1894, стр. 23), *С. О. Платоновъ* (Очерки по исторіи Смуты, Спб. 1899, стр. 252, 258) считаютъ ихъ донскими казаками. Названіе „украинный“ само по себѣ такое неопредѣленное, а свидѣтельство Маскевича (не участвовавшего въ Лжедмитріевомъ походѣ) такое ненадежное, что признаніе интересующихъ насъ двухъ тысячъ казаковъ донскими казаками (въ виду исторически-извѣстныхъ отношеній послѣднихъ къ Лжедмитрію еще въ періодъ его нахождения въ польскихъ предѣлахъ) представляется не допускающимъ сомнѣній.

⁹⁾ Эта дата (по новому стилю) точно указана въ „Дневной запискѣ Московскаго пути“ Лжедмитрія (Собр. государств. грам. и договоровъ, II, 171).

это время, послѣ сдачи ему Моравска и Чернигова, болѣе мѣсяца уже съ значительно увеличившимся московскими людьми войскомъ осаждалъ Новгородъ-Сѣверскъ, защищаемый Басмановымъ. Но военные успѣхи его къ этому времени не ограничивались двумя названными городами. Главная масса донскихъ казаковъ, дѣйствовавшая въ его пользу къ востоку отъ его собственной арміи, успѣла уже овладѣть обширнымъ пространствомъ южныхъ окраинъ московскаго государства (Путивлемъ, Рыльскомъ, Сѣвскомъ, Курскомъ, Кромаи).

Приходъ двѣнадцати тысячъ ¹⁰⁾ запорожцевъ, и притомъ съ порядочными пушками, былъ для Лжедмитрія тѣмъ болѣе важенъ, что совпалъ по времени съ уходомъ отъ него на родину значительной части бывшихъ у него на службѣ поляковъ. Но существенной пользы ему этотъ приходъ не принесъ. Осаду Новгородъ-Сѣверска пришлось ему снять. Въ послѣдовавшей же затѣмъ генеральной битвѣ съ войскомъ царя Бориса (20/30 янв. 1605 г.) главной причиной своего пораженія онъ считалъ не кого иного, а именно запорожскихъ казаковъ, которымъ (по свид. Борши) съ самаго прихода ихъ оказывалъ особенное довѣріе. Вспоминая почти три мѣсяца спустя послѣ Добрыничскаго пораженія свое тогдашнее «печальное бѣгство», онъ писалъ (18 апр.) Рангони, что «запорожскіе казаки, не подвергшись еще атакѣ, постыдно бѣжали съ поля сраженія» ¹¹⁾.

¹⁰⁾ По упомянутой въ предыдущемъ примѣчаніи „Запискѣ“, 1 января „Войска Запорожскаго пришло 4.000“ (ib., 171). Борша говоритъ, что запорожскіе казаки пришли въ числѣ 12.000 чел. съ 12 пушками (Рус. Истор. Библ., I, 383). По Паерле, пришло тоже 12.000 запорожскихъ казаковъ (съ 14 пушками), въ томъ числѣ 8.000 конныхъ, прочіе—пѣшіе (Сказанія, II, 16). По „Дневнику Марины“, съ Лжедмитріемъ послѣ ухода поляковъ „осталось восемь тысячъ запорожцевъ“ (ib., IV, 5). По Маскевичу, пришло 10.000 запорожцевъ (ib., V, 3). Въ „Запискѣ“, можетъ быть, указано количество только передоваго отряда. Борша тоже свидѣтель-очевидецъ.

¹¹⁾ *Pierling*. La Russie et le Saint-Siège (Paris, 1901), III, 139 — 140. Участникъ сраженія, польскій ротмистръ Борша, рассказываетъ, что въ то время, какъ поляки храбро ударили на непріятеля, запорожскіе казаки (образовавшіе правое крыло) испугались того дыма, которымъ онъ окуталъ ихъ, и „побѣжали назадъ передъ этимъ дымомъ“. Поляки между тѣмъ продолжали палегать на непріятеля. Вдругъ прибѣжало вѣскольکو поляковъ, и дали знать, что казаки уже бѣжали. „Мы пустились за казаками, кто изъ насъ имѣлъ смѣннаго коня, просили ихъ и убѣждали, чтобы не подвергали себя такому безславію; но они, не обращая на это вниманія, позорно бѣжали въ разныя стороны“ (Р. П. В., I, 385—388).

Въ наступившую затѣмъ весну Кромы, какъ извѣстно, стали главнымъ объектомъ военныхъ дѣйствій обѣихъ враждебныхъ армій. Въ Кромахъ засѣли приверженные Лжедмитрію великороссійскіе люди. Во главѣ ихъ были донскіе казаки со своимъ энергичнымъ атаманомъ Корелою. Въ Путивлѣ, куда бѣжалъ со своимъ войскомъ Лжедмитрій послѣ Добрыничскаго пораженія, во все продолженіе весны 1605 года о запорожскихъ казакахъ очень мало слышно. Можетъ быть, пользуясь близостью границы и въ виду явнаго неудовольствія на нихъ Лжедмитрія, нѣкоторая часть ихъ совсѣмъ его оставила¹²⁾. Но о всей массѣ запорожцевъ этого нельзя сказать. Въ составѣ, напр., отряда, посланнаго Лжедмитріемъ на помощь Кромамъ подъ начальствомъ Запороскаго, уже послѣ смерти ц. Бориса, находилось 500 запорожцевъ. Во время торжественнаго вѣзда Лжедмитрія въ Москву (20 іюня 1605 г.) вмѣстѣ съ волжскими, яицкими и донскими казаками шли за нимъ и запорожскіе казаки¹³⁾.

Вмѣшательство запорожскихъ казаковъ въ Московскую смуту въ первый моментъ ея непродолжительно было по времени и не особенно важно по своимъ результатамъ. Мы не имѣемъ

По Паерле, „казаки измѣнили и разбѣжались: они были подкуплены. Борисомъ за нѣсколько дней, какъ послѣ открылось“ (Сказ, II, 20—21). Ни Лжедмитрій, ни Борша въ измѣнѣ запорожцевъ не обвиняютъ. По поводу приведеннаго нами разсказа Борши, о Пирлингъ замѣчаетъ, что поляки, начавъ сраженіе блистательно, видимо слишкомъ скоро упали духомъ и, можетъ быть, черезчуръ поспѣшно послѣдовали за бѣжавшими казаками. О. Пирлиngu кажется подозрительнымъ и приписываемое Боршою полякамъ побужденіе къ отступленію—вернуть казаковъ на поле битвы. О. Пирлингъ очень правдоподобно объясняетъ все дѣло паническимъ страхомъ, неожиданно овладѣвшимъ всѣмъ войскомъ самозванца (*Pierling*, III, 140; ср. Рус. Стар., 1901, іюнь, 552). Маржереть, участвовавшій также въ Добрыничскомъ сраженіи въ составѣ Борисовой арміи, говорить, что „допустивъ непріятеля весьма близко, она дала залпъ изъ 10 или 12.000 ружей и такъ встрѣтила поляковъ, что объятые ужасомъ они поворотили коней въ совершенномъ разстройствѣ. *Прочіе поляки*—продолжаетъ онъ—пѣшіе и конные, думая, что дѣло выиграно, понеслись во весь духъ къ деревнѣ; увидѣвъ же своихъ въ безпорядкѣ бѣгущихъ, спѣшили удалиться“ (Сказ., III, 81). Подъ этими *прочими поляками* (Маржереть совсѣмъ не различаетъ составныхъ частей Лжедмитріева войска) можно, повидимому, разумѣть и запорожцевъ.

¹²⁾ *Паерле* говоритъ, что запорожскіе казаки „вышли со стыдомъ изъ предѣловъ Московскихъ“ (Сказ., II, 22).

¹³⁾ *Костомаровъ*, IV, 209, 251.

опредѣленныхъ свѣдѣній ни о потеряхъ запорожцевъ людьми ¹⁴⁾ во время службы ихъ Лжедмитрію, ни о томъ вознагражденіи которое за эту службу получили они отъ него, уходя изъ Москвы. Отвлеченіе извѣстной части запорожскихъ военныхъ силъ на сѣверъ, протянувшееся до лѣта 1605 года (вмѣстѣ съ такими или другими матеріальными послѣдствіями его), было, по всей вѣроятности, причиной того, что Черное море въ 1605 году не видѣло на своей поверхности столь ненавистныхъ туркамъ казачьихъ лодокъ. По крайней мѣрѣ на сеймѣ 1606 года (съ 7 марта) польское правительство не жаловалось на казацкія своеволія на Черномъ морѣ, хотя и въ своей инструкціи на предсеймовые сеймики и въ «отвѣтѣ» на просьбы посольской избы довольно подробно говорило о турецкихъ и татарскихъ отношеніяхъ ¹⁵⁾.

Лѣтомъ 1606 года запорожскіе казаки произвели особенное сильное нападеніе на турецкіе берега. Они нападали на нихъ нѣсколько разъ. Даже королевскаго коморника, представленнаго къ нимъ, увлекли съ собой въ Кицію и Бѣлгородъ. Большой ущербъ причинили туркамъ на сушѣ. Захватили на морѣ десять галеръ съ людьми, товарами и провіантомъ. Высадившись на берегъ моря, напали на г. Варну, вырѣзали жителей и вывезли съ собой изъ нея всякаго добра болѣе, чѣмъ на 180,000 злотыхъ... Указавши шляхтѣ на всѣ эти факты казачьяго своеволія, король предлагалъ шляхтѣ позаботиться о томъ, чтобы или ввести въ среду запорожцевъ какую-либо дисциплину, или занять ихъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ полезной государству службой. Король пояснялъ шляхтѣ, что,

¹⁴⁾ Если „казацкая пѣхота, бывшая при орудіяхъ“ и въ Добрыничскомъ сраженіи вся поголовно легшая на полѣ битвы (прикрывая отступленіе Лжедмитрія) принадлежала къ составу запорожскаго войска, то потери этого послѣдняго были весьма значительны въ этомъ сраженіи (Р. II. Б., I, 387; ср. *Лаерле*, Сказ., II, 21). Считать же эту казацкую пѣхоту запорожскою представляется возможнымъ потому, что она „была при орудіяхъ“, а 12 орудій привезены были Лжедмитрію именно запорожскими казаками (ср. прим. 10).

¹⁵⁾ Рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. № 119, л. 120, 151. Въ королевскомъ универсалѣ къ обывателямъ украинныхъ воеводствъ отъ 22 ноября 1605 г., говорилось только объ ожидаемомъ еще вторженіи запорожцевъ въ турецкія владѣнія (Чтенія въ Ист. Общ. Нестора-Лѣтописца XV. вып. III, 129—130, Матеріалы къ „Очерку гетманства Петра Сагайдачнаго“, собранные *И. М. Каманинымъ*). Оно, какъ увидимъ ниже, и произошло въ слѣдующемъ году.

если въ настоящій моментъ дѣлю не дошло у Польши до войны съ Турціей, то лишь благодаря тѣмъ затрудненіямъ, которыя Турція испытываетъ со стороны Персіи и у себя дома ¹⁶). Подтвердивши власть старость и подстарость надъ запорожскими казаками, живущими въ королевскихъ имѣніяхъ, и власть надъ ними духовныхъ и свѣтскихъ пановъ въ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ, сеймъ 1607 года воспретилъ имъ собираться въ отряды и выходить изъ Запорожья подъ угрозой примѣненія къ нимъ корчинской конфедерации. Одновременно съ этою конституціей противъ запорожскихъ казаковъ, тотъ же сеймъ издалъ конституцію о власти королевскихъ старость надъ мѣщанами въ кievскомъ и мѣщанами и боярами въ подольскомъ воеводствахъ (тѣ и другіе обнаруживали «своеволие»). Брацлавскихъ же и корсунскихъ мѣщанъ, по особой просьбѣ земскихъ пословъ брацлавскаго воеводства, сеймъ отдалъ въ исключительную власть королевскихъ старость ¹⁷). Только что приведенныя сеймовыя конституціи показываютъ, что тотъ духъ «своеволія», которымъ проникнуто было Запорожье, широко распространялся уже за его предѣлами.

Вскорѣ послѣ сейма 1607 года заключенъ былъ съ Турціей миръ (4 іюля 1607 г.). По этому миру постановлено, между прочимъ, чтобы турки и татары не наѣзжали на польскія владѣнія и чтобы польское правительство прекратило казацкіе наѣзды на турецкія и татарскія владѣнія ¹⁸). Лѣто 1607 года не ознаменовалось, повидимому, сколько-нибудь замѣтными нападеніями запорожцевъ на турецкія владѣнія. Но крайшей мѣрѣ, въ универсалѣ короноваго польскаго гетмана Стан. Жолкевскаго къ старостамъ и шляхтѣ украинныхъ воеводствъ (отъ 8 апр. 1608 г.) о турецко-казацкихъ столкновеніяхъ ничего не говорилось, между тѣмъ какъ обсужденіемъ татарскихъ дѣлъ (по случаю смерти хана) въ связи съ молдавскими дѣлами гетманъ въ этомъ универсалѣ много занимается. Не ставился королемъ вопросъ о турецко-казацкихъ

¹⁶) Рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. № 119, л. 563. По свидѣтельству „Виршей“, составленныхъ Кассіаномъ Саковичемъ, какъ вѣнокъ на могилу гетмана Сигайдачнаго, этотъ послѣдній въ 1606 г. взялъ г. Кафу, избилъ 14.000 турокъ (С. Т. Голубевъ, Ист. Кіев. дух. акад., выпускъ I, Кіевъ, 1886, прил., стр. 29).

¹⁷) Vol. leg., II, 447, 443.

¹⁸) *Sekowski*, *Collectanea z dziejopisow Tureckich*, Warszawa, 1824, I, 123—125.

столкновенияхъ и на обсужденіе весенней конвокаціи сенаторовъ (1608 г.), обсуждавшей, кромѣ внутреннихъ вопросовъ, московскій и инфлянтскій вопросы внѣшней политики¹⁹⁾.

Осенью 1607 года запорожскіе казаки являются на службѣ у Лжедмитрія II, при первомъ почти появленіи его на исторической сценѣ. По такъ называемой «Исторіи ложнаго Дмитрія», когда самозванецъ прибылъ (12 окт. 1607 года) къ Карачеву, онъ нашелъ ожидавшихъ его здѣсь запорожскихъ казаковъ. Впрочемъ, очень скоро (30 окт.), по разсказу той же «Исторіи», эти запорожцы ушли отъ него²⁰⁾. По отношенію запорожскихъ казаковъ къ Лжедмитрію II не ограничились этимъ эпизодомъ. Въ дальнѣйшемъ нашемъ разсказѣ еще появятся передъ нами запорожскіе казаки, служившіе Лжедмитрію II.

Пережитый Польшею (въ 1606—1609 г.г.) рокошъ въ связи съ московскими предпріятіями польскихъ авантюристовъ рокошоваго и антирокошоваго направленія (въ гораздо большемъ числѣ окружавшихъ второго самозванца, чѣмъ перваго) не могъ не усилить того «украинскаго своеволія», которое давно уже озабочивало польскіе, вполнѣ шляхтскіе по составу, сеймы. Не запорожское въ тѣсномъ смыслѣ слова казачество озабочивало ихъ, а запорожскій казацкій духъ, ставшій съ особенною силою разливаться по южно-русскимъ воеводствамъ въ эти тревожные годы, полные внутреннихъ политическихъ замѣнательствъ и внѣшнихъ загадочныхъ и заманчивыхъ политическихъ перспективъ. Уже сеймъ 1607 года, издавая грозныя конституціи противъ «украинскаго своеволія», направлялъ ихъ не противъ однихъ соб. запорожскихъ казаковъ, но и противъ мѣщанъ и «бояръ». Сеймовая конституція 1609 года «о казакахъ запорожскихъ» также имѣетъ въ виду главнымъ образомъ «запорожскихъ казаковъ, жительствовающихъ въ нашихъ (т. е. коронныхъ)» имѣніяхъ. По словамъ конституціи, эти казаки, вопреки конституціи предыдущаго сейма и давнимъ

¹⁹⁾ Рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. № 119, л. 667—668, 669.

²⁰⁾ Рус. Ист. Библ., I, 125, 127. С. Θ. Платоновъ уходъ запорожцевъ объясняетъ такъ: „какъ только они поняли, что предпріятіе не сулитъ вѣрнаго успѣха и увидѣли скудость и безпорядокъ въ „царской“ рати, они ее покинули, вѣроятпо, сочтя себя обиженными при дѣлежѣ добычи подъ Козельскомъ“ (Очерки по ист. Смуты, 356). Это объясненіе представляется правдоподобнымъ, если уломинаемая тутъ партія запорожцевъ, дѣйствительно, совсѣмъ оставила Лжедмитрія II и его дѣло.

обычаямъ, чинять великое безправіе и своеволіе, не только не признають власти королевскихъ старость и пановъ (землевладельцевъ), но и имѣють у себя своихъ гетмановъ и «иную форму своего судопроизводства». Этимъ они угнетаютъ мѣщанъ королевскихъ городовъ, стѣсняють власть королевскихъ урядниковъ, вносятъ путаницу въ управление Украиной, причиняють невыносимыя обиды и убытки, насилія и убійства. Наконецъ, безъ воли и вѣдома короля и королевскихъ военныхъ урядниковъ, собираясь въ большіе отряды, они производятъ набѣды на королевскіе города и непріятельскіе замки, нарушая общественное спокойствіе и мирныя договоры съ сосѣдями. Въ предотвращеніе дальнѣйшаго развитія этого зла, сеймъ назначилъ особую комиссію, которой поручилъ произвести надлежащее разслѣдованіе о виновникахъ этого своеволія, оказать обиженнымъ казаками справедливость, освободить королевскіе города отъ ихъ юрисдикціи и угнетенія, возстановить власть королевскихъ старость во всемъ ея объемѣ, разузнать обо всемъ, что именно было причиной такого неуваженія къ королевской власти и нарушенія общественнаго спокойствія, и наконецъ покарать тѣхъ, кто окажется виновниками, или принципалами, таковыхъ злодѣяній.

Относительно низовцевъ (т. е. соб. запорожцевъ) сеймъ прежде всего поручилъ той же комиссіи «дать имъ старшаго» (т. е. назначить гетмана) и ввести у нихъ такое управленіе, какое было при прежнихъ короляхъ. Комиссіи, кромѣ того, поручено привести въ исполненіе все то, что постановлено относительно нихъ въ конституціяхъ предыдущихъ сеймовъ, примѣнивши къ нимъ установленныя въ этихъ конституціяхъ штрафы. Наконецъ, въ дѣлѣ уничтоженія своеволія вообще, въ видахъ умротоверенія государства и въ интересахъ благосостоянія украинскихъ областей, комиссіи предоставлено сообразоваться съ обстоятельствами времени и мѣста (какъ объ этомъ подробнѣе разъяснено было имъ устно королемъ). Заключивалась интересующая насъ сеймовая конституція запрещеніемъ городамъ и мѣщанамъ поддаваться подъ юрисдикцію запорожскихъ казаковъ, подъ угрозой потери имущества и смертной казни ²¹⁾.

Послѣ сейма 1609 года (оконч. 26 февр.) польское правительство ходомъ историческихъ обстоятельствъ поставлено

²¹⁾ Vol. leg., II, 465.

было въ необходимость хлопотать не объ усмирении запорожскаго казачества, а объ употребленіи его силъ для своихъ военныхъ цѣлей. Для задуманнаго Сигизмундомъ Ш московскаго похода запорожское казачество представляло собой очень полезную боевую силу. Можно думать, что сношенія польскаго правительства съ запорожскими казаками по вопросу объ участіи ихъ въ московскомъ походѣ начались еще до окончанія сейма, если не раньше сейма. По крайней мѣрѣ, уже 1 марта 1609 года виленскій воевода Ник. Хр. Радивиль пишетъ: «и теперь въ нашъ край направляется до 8000 низовыхъ казаковъ» ²²). Какъ видно изъ «Похода Его Королевскаго Величества въ Москву», запорожскіе (низовые) казаки принимали участіе въ осадѣ Смоленска съ самаго ея начала, съ осени 1609 года ²³). 18 февр. 1610 г. къ велижскому старостѣ Ал. Гонсевскому прибыло 2000 запорожскихъ казаковъ, недавно пришедшихъ изъ Украины ²⁴). «23 февр. прибыло къ королю нѣсколько пословъ отъ запорожскихъ казаковъ, которые дали знать, что прибыло на службу короля 7000 отборнѣйшихъ казаковъ и что они желаютъ быть подъ властію и знаменемъ короля. Казаки были приняты милостиво, и одна часть ихъ направлена къ Рославлю подъ начальствомъ г. Богашовскаго, а другая подъ начальствомъ г. Запорскаго послана къ Брянску заступитъ обманщику (Лжедмитрію II) дорогу въ Сѣверскую землю» ²⁵). 28 іюля въ польскій лагерь подъ Смоленскомъ прибыло изъ Украины 2500 казаковъ подъ предводительствомъ Кульбаки ²⁶).

Такимъ образомъ въ продолженіе затянувшейся осады Сигизмундомъ Смоленска запорожскіе казаки отдѣльными отрядами

²²) Рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. № 185, л. 219—219 об., письмо къ Янушу Радивилу. Въ этомъ письмѣ авторъ пишетъ, что достанется отъ низовыхъ казаковъ и Слуцку, и Несвижу. 18 марта 1610 г. Н. Х. Радивиль пишетъ Я. Радивилу, что низовскіе казаки разграбили Слуцкъ (ib., 225).

²³) Рус. Ист. Библ., I, 477, 485, 519, 529.

²⁴) Ib., 541: съ новоприбывшими наши „хотятъ и задумываютъ попробовать счастья, еслибы русскіе, сидящіе въ крѣпости (Смоленскѣ), не согласались вести переговоры“.

²⁵) Рус. Ист. Вибл., I, 543—544.

²⁶) Ib., 635. Въ письмѣ Ник. Хр. Радивила отъ 21 мая 1610 г. очень живо описано жалкое положеніе Литвы, черезъ которую прошли казаки (Пол., F. IV, № 190). Ср. рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. № 185, письмо Н. Х. Радивила отъ 18 марта 1610 и 3 янв. 1611 г.

постепенно прибывали на службу къ нему. Одни изъ этихъ отрядовъ участвовали въ самой осадѣ Смоленска подъ предводительствомъ «гетмана запорожскихъ казаковъ Каленика» ²⁷⁾. Другіе завоевали для Сигизмунда московскіе города (Масальскъ, Стародубъ, Поченовъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Мещовскъ, Козельскъ, Мещерскъ) ²⁸⁾. Кромѣ того, Сигизмундъ старался привлечь на свою сторону тѣхъ запорожскихъ казаковъ, которые служили Лжедмитрію II. Эти послѣдніе (24 окт. 1609 г.), по приказу кн. Рожинскаго, расположились подъ г. Бѣлымъ (Смоленск. губ.) съ цѣлью овладѣть имъ. Нѣсколько мѣсяцевъ велись переговоры между польскимъ правительствомъ и этими казаками. Дѣло окончилось, повидимому, переходомъ ихъ на сторону короля ²⁹⁾.

Отряды запорожскихъ казаковъ, появившіеся въ Смутную эпоху въ разныхъ частяхъ московскаго государства, оставались на его территоріи и послѣ избранія Михаила Ѳеодоровича на царство. Московскому правительству нужно было и отъ нихъ очищать землю. Отрядъ запорожцевъ принималъ участіе въ извѣстныхъ набѣдахъ Лисовскаго вплоть до самаго удаленія его въ Литву (въ 1615 г.) ³⁰⁾. Запорожскіе казаки, пришедшіе въ 1612 г. въ составѣ войска гетмана Ходкевича къ Москвѣ, отдѣлились отъ него послѣ его неудачи и двинулись на сѣверъ. Въ 1612—1614 г.г. они обошли Вологду, Тотьму, Вельскъ, Сольвычегодскъ, повернули затѣмъ къ Бѣлозеру; были подъ Кирилловымъ монастыремъ и Каргополомъ, стояли подъ Тихвинскимъ монастыремъ цѣлое лѣто, оттуда прошли на Вытегру и, обойдя Турчасовъ, Емецкое, Холмогоры, Архангельскъ, Неноксу, Уну и Луду, черезъ за-онежскіе погосты достигли Олонца. Иные города и остроги взяли и осады разорили; подъ иными ихъ самихъ побили; въ уѣздахъ сотни деревень пожгли и не одну тысячу людей поубили. Одно время они какъ-бы посту-

²⁷⁾ Рус. Ист. Библ., I, 602, 638, 656.

²⁸⁾ *Иб.*, 554—561, 566—567, 570—572, 594—595, 605—607, 672, 677. Въ письмѣ Я. Радивиля къ Хр. Радивилю отъ 7 окт. 1611 упоминается, что низовскіе казаки двигаются къ Слуцку, что изъ Украины вышло 15 000 ихъ, но что изъ этихъ послѣднихъ 4.000 подошли къ Мозыру (рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. № 202, л. 154). Гетманъ Ходкевичъ въ письмѣ къ женѣ отъ 23 ноября 1611 г. опредѣляетъ число запорожцевъ на королевской службѣ въ 30.000 (*Bibl. Ord. Krasin.*, I, 92).

²⁹⁾ *Иб.*, 464—466, 493, 498, 505, 573.

³⁰⁾ *Д. И. Иловайскій*, *Исторія Россіи*, IV, 8.

шли на шведскую службу. На Олонць царскіе воеводы нанесли имъ сильное пораженіе, послѣ котораго они хотѣли черезъ Лифляндію пробраться домой. Но такъ какъ къ этому времени «государевы люди» всѣ дороги залегли, то имъ пришлось отказаться отъ этого плана. Они сошлись съ великорусскими казаками и дѣйствовали съ ними заодно до совершеннаго очищенія отъ тѣхъ и другихъ русской земли ³¹).

Но не всѣ запорожскіе отряды оставались на московской территоріи болѣе или менѣе продолжительное время. Выѣстѣ съ составившими конфедеренціи и возвращавшимся въ отечество жолнерами постепенно уходили домой и запорожскіе казаки ³²). Впрочемъ и возвратившіеся было домой запорожскіе казаки опять появлялись на московской территоріи. Такъ Сигизмундъ III въ грамотѣ (отъ 12 февр. 1613 г.) къ запорожскимъ казакамъ («въ Путивль, въ Запорожь, на Украинѣ и въ другихъ мѣстахъ»), поблагодаривши ихъ за прежнія ихъ заслуги въ московской войнѣ и за обѣщаніе помогать коронному гетману противъ татаръ и молдаванъ, выражалъ особую признательность имъ за возвращеніе ихъ въ московскую землю и взятіе Путивля, о чемъ донесъ королю Михаилъ Вишневецкій. Король выражалъ надежду, что казаки помогутъ Вишневецкому, получившему Путивль съ волостями отъ него во владѣніе, и удержать ихъ за собой ³³).

Участіе запорожскихъ отрядовъ въ Московской смутѣ (съ осени 1607 г., особенно же съ 1609 года) отвлекло запорожцевъ отъ нападений на турецкія и татарскія владѣнія (по крайней мѣрѣ, отъ нападений сильныхъ и рѣзкихъ). Ни въ королевской пропозиціи сейму 1611 года, ни въ предсеймовой королевской инструкціи никакихъ жалобъ на запорожскихъ казаковъ въ этомъ отношеніи не было высказано. На этомъ сеймѣ шляхта жаловалась королю только на то, что ей самой «украинское своеволіе чинить великіе и нестерпимые убытки и обиды подѣ

³¹) Журн. Мин. Нар. Просв., 1898. іюн. кн., 261—262, изслѣдованіе Н. Н. Ардашева „Изъ исторіи XVII вѣка“.

³²) По крайней мѣрѣ въ письмахъ Я. Радивиля за 1613 годъ находятся указанія на пребываніе ихъ въ литовскихъ предѣлахъ и грабежи ихъ здѣсь (рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. № 202, л. 200, 214, 216).

³³) Рук. Имп. Публ. Библ., Разнояз., F. IV. № 85; л. 50—51. Въ другой грамотѣ того же года король просилъ запорожцевъ продолжать добывать для него замки и города и громить непріятельскія войска и скопища (л. 51—53).

предлогомъ службы королю». Король обѣщать шляхтѣ, что не станеть брать на свою службу казаковъ, развѣ того потребуютъ чрезвычайныя государственныя нужды, и то не иначе, какъ выдавая особыя «приповѣдныя» грамоты людямъ шляхетскаго сословія (имѣющимъ достаточную осѣдлость въ украинскихъ воеводствахъ) на сформированіе казацкихъ ротъ. Съ нарушителями настоящей сеймовой конституціи королевскіе старосты должны были поступать по старымъ обычаямъ. Общій тонъ приведенной конституціи значительно умѣреннѣе конституцій двухъ предыдущихъ сеймовъ.

Не принимали запорожскіе казаки участія (сколько-нибудь замѣтнаго) и въ вооруженномъ вмѣшательствѣ Стефана Потоцкаго (въ 1612 г.) въ молдавскія дѣла, создавшемъ для Польши (не безъ вины впрочемъ ея правительства) опасность враждебныхъ дѣйствій со стороны турокъ и татаръ. Сеймъ 1613 года (февральскій) въ своей конституціи «о пограничномъ со стороны Молдавіи и Венгрии своеволіи» говоритъ только о «своевольныхъ людяхъ шляхетскаго народа ³⁴⁾. Не производили запорожскіе казаки вторженій въ Молдавію и въ 1613 году. Декабрскій сеймъ 1613 года имѣлъ разсужденіе не о фактѣ, а лишь о замыслѣ такого вторженія со стороны запорожскихъ казаковъ ³⁵⁾.

Въ 1613 году запорожскіе казаки совершили два похода въ Черное море и причинили много вреда турецкимъ владѣніямъ. Султанъ послалъ въ Очаковскую гавань цѣлую флотилію галеръ и чаекъ, чтобы въ этой гавани истребить казаковъ, возвращавшихся послѣ разгрома нѣсколькихъ городовъ въ Крыму. Но вышло наоборотъ. Казаки ночью напали на неосторожныхъ турокъ и разбили ихъ въ Очаковской гавани. Захватили шесть турецкихъ галеръ и не малое количество чаекъ. Это пораженіе турокъ произошло въ сентябрѣ 1613 г. Грамоту и посланцевъ съ извѣстіемъ объ этомъ пораженіи за-

³⁴⁾ Vol. leg., III, 16, 88. Жолкевскій въ письмѣ къ королю (1 августа 1612 г.) по поводу вторженія Потоцкаго въ Молдавію, также не говоритъ ничего объ участіи въ немъ запорожскихъ казаковъ (рук. Имп. Публ. Библ., Разнояз., Q., IV. № 8, л. 64—64 об.). Враждебныя столкновенія съ татарами у запорожцевъ бывали. 19 сент. 1612 г. Я. Радивиль писалъ, что вождь Бѣлой церкви низовскіе казаки напали на татаръ и отбили у нихъ около пяти тысячъ плѣнныхъ, (рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. № 202, л. 175 об.).

³⁵⁾ Арх. Юго-Зап. Рос., ч. III, т. I, 191.

порожцы послали королю на вскорѣ затѣмъ созванный имъ сеймъ въ Варшавѣ ³⁶).

Сеймъ въ Варшавѣ созванъ былъ королевскимъ универсаломъ (отъ 12 окт.) на 3 декабря 1613 года ³⁷). Это былъ экстра-ординарный трехпедѣльный сеймъ, созванный не въ обычный срокъ въ виду крайней опасности, грозившей государству отъ составившихъ конфедераціи польскихъ войскъ, участвовавшихъ въ московской войнѣ. Принятія предыдущимъ сеймомъ мѣры къ удовлетворенію требованій жолнеровъ и къ прекращенію ихъ насилій не достигли цѣли. Денежныхъ ассигнованій, установленныхъ февральскимъ сеймомъ, оказалось недостаточно для расплаты съ жолнерами, тѣмъ болѣе, что они отъ плательщиковъ поступали не аккуратно. При томъ же жолнеры за свои труды и заслуги въ московской войнѣ требовали гораздо болѣе, чѣмъ сколько считало справедливымъ заплатить правительство ³⁸).

Всѣ постановленія декабрьскаго сейма 1613 года относились такъ или иначе къ одному и тому же жолнерско-финансовому вопросу. Въ основной конституціи сеймъ прежде всего констатировалъ тотъ фактъ, что вслѣдствіе неуплаты жолнерамъ слѣдующаго имъ жалованья всѣ сословія испытываютъ не малый гнѣтъ, люди обнищали, авторитетъ королевской власти и всѣхъ чиновъ падаетъ, шляхетская свобода терпитъ не малое стѣсненіе. Сеймъ посылалъ къ жолнерамъ особыхъ пословъ, чтобы побудить ихъ умирить свои требованія; но это ни къ чему не привело. Поэтому сеймъ долженъ былъ удовлетворить ихъ требованія. Онъ опредѣлилъ порядокъ взысканія недоимокъ за прежніе годы и установилъ (универсалъ отъ 24 дек.) новый налогъ—шестерной (*sześć robogow*) со всѣхъ воеводствъ коронныхъ и литовскихъ. Этотъ налогъ долженъ былъ идти исклю-

³⁶) *Zołkiewski, Pisma* (wyd. Bielowski) Lwow, 1861, 507 — 5.08, письменное обращеніе короннаго гетмана Стан. Жолкевскаго къ сеймикамъ передъ сеймомъ 1615 г.

³⁷) Рук. Библ. Главн. Штаба (№ по печатному каталогу 80. 1. 8). л. 347—349. Предсеймовые сеймики назначены на 12 ноября, а главный съездъ на 22 ноября.

³⁸) Напр., февральскій сеймъ назначилъ „столичному“ войску 1.200.000, а оно требовало вдвое болѣе. Полку Сапѣги сеймъ назначилъ нѣсколько болѣе 400.000, а онъ требовалъ 900.000 слишкомъ. (Рук. Имп. Публ. Библ., Разнояз., Q, IV, № 8, л. 39 об., королевская пропозиція на декабр. сеймъ 1613 г.).

чительно на удовлетвореніе требованій жолнеровъ. Для окончательной расплаты съ ними назначенъ опредѣленный день (23 февр.) и опредѣленный мѣста. вмѣстѣ съ тѣмъ изъ сенаторовъ и земскихъ пословъ составлены три комиссіи для практическаго осуществленія сеймоваго постановленія ³⁹⁾).

Никакими другими дѣлами, кромѣ ликвидаціи тяжелыхъ финансовыхъ послѣдствій московской войны, декабрьскій сеймъ не занимался. Правительство очень заинтересовано было въ томъ, чтобы ничто не мѣшало на сеймѣ благополучному исходу дѣла съ этой ликвидаціей, и отстояло свою точку зрѣнія на кругъ запятій сейма. «Для успокоенія же государства, если бы что противъ правъ и вольностей общихъ произошло», король обѣщаль созвать въ свое время обычный сеймъ ⁴⁰⁾).

Впрочемъ, декабрьскій сеймъ, хотя въ его постановленіяхъ это и не отразилось, не могъ остаться совершенно чуждымъ ко всѣмъ другимъ вопросамъ. Въ обсужденіи сеймомъ вопросовъ виѣшней политики заинтересовано было само правительство. Главный изъ этихъ вопросовъ, московскій вопросъ, не смотря на совершившееся еще во время февральскаго сейма избраніе Михаила Осодоровича на московское царство, всеѣмъ не считался въ Польшѣ поконченнымъ. Польскій сенатъ, въ отвѣтъ на обращеніе къ нему московскаго земскаго собора (отъ 10 марта 1613 г.), отвѣтилъ 9 июня 1613 года увѣщаніемъ московскимъ людямъ оставаться вѣрными присягѣ, данной ими своему царю Владиславу Жигимонтовичу. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сенатъ извѣщалъ земскій соборъ, что король Сигизмундъ, принимая посредничество императора Матіа въ переговорахъ своихъ съ Москвою, во вниманіе къ ходатайству его, согласенъ на временное перемиріе съ Москвою, съ тѣмъ однакоже условіемъ, чтобы и со стороны Москвы не дѣлалось никакихъ «зацѣнокъ и задоровъ» (до пріѣзда императорскихъ пословъ) ⁴¹⁾).

Страшное внутреннее разстройство, внесенное въ жизнь литовско-польскаго государства жолнерскою конфедераціею, по-

³⁹⁾ Vol. leg., III, 117—123.

⁴⁰⁾ Ib., 119. Сигизмунду на декабр. сеймѣ пришлось выслушать не мало обычныхъ нареканій и жалобъ. Сводъ литовскихъ нареканій и жалобъ находится въ сеймовой рѣчи къ королю земскаго посла отъ Оршинскаго уѣзда (рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. № 33, л. 72—72 об.). Вообще декабр. сеймъ возбуждалъ разные опасенія въ Литвѣ (ib., № 202, письмо Януша Радивила къ Хр. Радивилу).

⁴¹⁾ Собр. государств. грам. и догов., III, 63—65.

дожительно раздражавшее его въ первый годъ царствованія Михаила Феодоровича въ Москвѣ ⁴²⁾), явилось въ высшей степени благопріятнымъ обстоятельствомъ для московскаго правительства, приступившаго къ очищенію земли отъ враждебныхъ ей элементовъ. Московское правительство къ концу 1613 года настолько уже собралось съ силами, что начало наступательныя дѣйствія по отношенію къ Польшѣ, по завоеваннымъ областямъ которой послѣ Смуты близко подходили къ Москвѣ. На это обстоятельство обратила уже вниманіе декабрьскаго сейма королевская пропозиція. «Наступаетъ москвитянинъ (говорилось въ ней) со всей своей силой, прошелъ мимо Можайска, взялъ Вязьму, направляется къ Смоленску, который лишень защиты, потому что прошлый сеймъ не только ничего не предоставилъ на оборону этой возвращенной добычи, но и связалъ государю руки привлекать въ ту страну кого-либо вообще. Что же тутъ дѣлать? Доходы его королевскаго величества захвачены рыцарствомъ. Средства на оборону не установлены. Руки для дальнѣйшаго военнаго похода связаны. Остается только и теперь обратиться съ этимъ дѣломъ къ вамъ, м.м. г.г., какъ и въ то время, при заключеніи сейма, обратились къ вамъ. Если откуда-либо случится что отъ непріятеля, произойдетъ это не отъ неосмотрительности и равнодушія его королевскаго величества, а по винѣ тѣхъ, которые болѣе мелочю, чѣмъ благо разумно, обсуждаютъ дѣла и, желая уничтожить происходящій изъ подозрительности страхъ, навлекаютъ опасность на отечество съ безславіемъ для него».

На декабрьскомъ сеймѣ король, надо думать, ожидать тѣхъ же розысковъ виновниковъ московскаго похода, тѣхъ же разныхъ нареканій на нихъ, какія пришлось ему въ такой рѣзкой формѣ выслушать на февральскомъ сеймѣ. По крайней мѣрѣ, эту сторону дѣла затрогивала отчасти королевская пропозиція. Отвѣчая на ожидаемыя нареканія, Сигизмундъ въ про-

⁴²⁾ Въ письмѣ мозырскихъ шляхтичей къ литов. гетману Ходкевичу находятся слѣд. строки: „Вѣдствій и опустошеній со стороны своевольнаго казацкаго войска и отъ частыхъ стоянокъ г.г. жолнеровъ въ нашемъ уѣздѣ во всѣ годы отъ начала московской войны уже не въ силахъ языкъ описывать. Упали силы и изнемогла вся натура человѣка. Просьбы наши на сеймахъ и въ другихъ мѣстахъ къ королю, сенаторамъ и гетманамъ часто не только не приносили намъ какого либо облегченія, но еще сильнѣе приводили къ краю гибели (рукъ Имп. Публ. Библ., Пол., Р. IV. № 182, отъ 4 марта 1614 г. изъ Несвижа).

позиціи говорили: «По истинѣ не то насъ зачутало (*romieszało*), что мы вошли, что мы возвратили, что мы добыли и славу, и столицу, а то, что мы ушли, что мы бросили, что мы вмѣсто непріятеля завоевали отечество. Тотъ виновать, кто уводилъ войско изъ непріятельской земли. Тотъ—причиной всѣхъ бѣдъ, которыя терпитъ несчастное отечество»... ⁴³⁾.

Декабрьскій сеймъ 1613 года оставилъ московскій вопросъ безъ опредѣленнаго рѣшенія, или—говоря точнѣе—оставилъ въ силѣ неопредѣленное же рѣшеніе этого вопроса февральскимъ сеймомъ. Финансовыхъ ассигнованій на практическое осуществленіе Владиславовыхъ притязаній на московскую корону сеймомъ не сдѣлано. Разрѣшеніе московскаго вопроса попрежнему ожидалось отъ дипломатическихъ переговоровъ. Не рассчитывая на щедрость сейма, Сигизмундъ давно уже велъ переговоры съ римской куріей о денежной субсидіи ему на московскую войну,—переговоры, увѣчившіеся лѣтомъ 1613 года нѣкоторымъ успѣхомъ. 10 августа этого года папа предоставилъ въ распоряженіе кардинала Монтальта, претектора Польши, 40 тысячъ экю ⁴⁴⁾.

Казацкаго вопроса декабрьскій сеймъ 1613 года въ своихъ постановленіяхъ коснулся лишь настолько, насколько онъ связанъ былъ съ общимъ внутреннимъ умпротвореніемъ государства. Въ постановленіи «о казакахъ и людяхъ своевольныхъ» онъ угрожалъ имъ вѣчнымъ безславіемъ (*perpetua infamia*), согласно съ прежними конституціями, если они не перестанутъ составлять изъ себя своевольныхъ отрядовъ. Коронному и литовскому гетманамъ предписано лично выступить противъ нихъ, какъ враговъ отечества, призвавши къ усмиренію ихъ мѣстныхъ старостъ и шляхту ближайшихъ воеводствъ. Сеймъ объявилъ не имѣющими силы самовольно избранныхъ себѣ казаками судей и старшихъ, ихъ атамановъ, и подчинилъ ка-

⁴³⁾ Рук. Имп. Публ. Библ., Разнояз., Q. IV. № 8, 40 об.—41. На предшествовавшихъ декабрьскому сейму сеймикахъ слышались голоса и энергичныхъ защитниковъ московской политики короля. На вельюнскомъ сеймикѣ одинъ шляхтичъ доказывалъ напр., что причиной московской войны вовсе не были жадность и корыстолюбіе, а „горячая ревность къ вѣрѣ“ (подразумѣвается, конечно, римско-католической), надлежащая любовь къ отечеству и проч. Шляхтичъ прибавлялъ, что весь христіанскій міръ предавался удивительной радости, когда до него доходили вѣсти о счастливыхъ успѣхахъ короля (*ib.*, 45 об.—46).

⁴⁴⁾ *Pierling*, III, 370—371; ср. Рук. Стар., 1901, ноябр. кн., 350—351.

заковъ вѣдѣнію общихъ для всѣхъ властей, дѣйствующихъ въ мѣстахъ ихъ пребыванія ⁴⁵).

Декабрьскій сеймъ 1613 года особенно озабочивалъ замыселъ запорожскихъ казаковъ вторгнуться въ Молдавію. Польская изба, по словамъ служащаго намъ матеріаломъ королевскаго универсала, почти единогласно просила Сигизмунда принять мѣры противъ этого своеволія и наказать виновниковъ его. Король отправилъ къ запорожскимъ казакамъ Захарію Яловицкаго (королевскаго секретаря) съ приказомъ разойтись имъ по своимъ мѣстамъ, въ Молдавскую землю и другія сосѣднія государства не вторгаться, мира съ ними не нарушать. За неисполненіе этого приказа, изданнаго отъ имени короля и сейма, универсалъ грозилъ казакамъ вооруженнымъ усмирениемъ ихъ и наказаніемъ на ихъ имущество, на ихъ женахъ и дѣтяхъ ⁴⁶).

Королевскій универсалъ не произвелъ на запорожскихъ казаковъ должнаго дѣйствія. Въ самомъ началѣ 1614 года, выйдя изъ Запорожья въ не маломъ числѣ, они разошлись по волостямъ, причиняя великія притѣсненія и обиды населенію Украины. Они дошли уже до владѣній кн. Збаражскихъ въ Подоліи, направляясь къ границамъ Молдавіи, куда они вели какого-то самозванца на господарство. По просьбѣ брацлавской шляхты, коронный гетманъ Стан. Жолкевскій спеша съ запорожскими казаками черезъ особыхъ посланцевъ, велѣлъ своимъ ротамъ готовиться въ походъ, и самъ (это было до заговора передъ великимъ постомъ) отправился на Украину. Тогда запорожцы пошли къ Днѣпру, перешли черезъ него и расположились въ г. Переяславѣ. Жолкевскій послалъ туда къ нимъ двухъ ротмистровъ напомнить имъ, чтобы они не чинили обидъ людямъ и не нарушали мира съ сосѣдями. Кромѣ того, казакамъ отъ гетмана дано было знать, что къ нимъ придутъ особые назначенные королемъ комиссары, которые и укажутъ имъ, какое у нихъ должно быть управленіе и какое имъ за ихъ службу должно слѣдовать жалованье. Гетманскихъ ротмистровъ запорожцы кое-какъ все-таки приняли (*jakokolwiek przyjełi*) и отправили обратно, выразивши желаніе подождать, что имъ будетъ предложено комиссарами отъ имени короля.

⁴⁵) Vol. leg., III, 122.

⁴⁶) Арх. Юго-Зап. Рос., ч. III, т. I, универсалъ отъ 21 дек. 1613 г.

Но прибытіе комиссаровъ къ запорожскимъ казакамъ замедлилось. Они заняты были во Львовѣ, согласно съ постановленіемъ декабрьскаго сейма, производствомъ расчетовъ съ жолнерами. и самъ Жолкевскій (тоже назначенный сеймомъ для этого дѣла) вскорѣ уѣхалъ во Львовъ. Запорожцы между тѣмъ ушли въ Черное море. Это было весной еще. Но на этотъ разъ имъ не повезло. Буря разметала ихъ лодки по морю. Не мало ихъ потонуло. Нѣкоторыхъ же, которыхъ море выбросило на берегъ, турки поймали и избили.

Въ послѣднихъ числахъ августа запорожцы во второй разъ въ 1614 году ушли въ Черное море. Перерѣзавши его по самой серединѣ, они напали на лежащую на азіатскомъ берегу турецкую крѣпость Синопъ, взяли ее и разграбили. Турки причиненный ими убытокъ исчисляли въ 40 милліоновъ. Бывшій въ Синопѣ арсеналь, стоявшія тутъ суда, все пошло дымомъ. Это было первое неприятельское нападеніе на азіатскіе берега Чернаго моря съ той поры, какъ турки овладѣли Малой Азіей. Когда разграбившіе Синопъ казаки возвращались домой, ихъ уже поджидали въ Очаковской гавани турки. Казакамъ пришлось пробиваться сквозь многочисленное турецкое войско. Около двухъ сотъ казаковъ погибло. Чтобы облегчить движеніе своихъ лодокъ, они бросали въ заливъ захваченную добычу. Всего участвовало въ походѣ на Синопъ около двухъ тысячъ человекъ.

У устья Днѣпра турецкое войско постепенно стягивалось. Уже послѣ казацкихъ набѣговъ на турецкія владѣнія въ 1613 году турецкое правительство грозило Польшѣ войной. Во время декабрьскаго сейма прочтано было въ сенатѣ, въ присутствіи земскихъ пословъ, письменное предостереженіе по этому поводу, полученное изъ Венгріи. Объ этомъ же было извѣстно польскому правительству и изъ доклада возвратившагося передъ сеймомъ изъ Константинополя польскаго посла. Послѣ сейма королемъ гетманомъ получены были объ этомъ еще болѣе опредѣленныя свѣдѣнія ⁴⁷⁾. Впрочемъ турецкое правительство и не скрывало своихъ намѣреній. Оно только давало всему дѣлу свое особое объясненіе. Султанъ писалъ королю, что послалъ румелійскаго беглербека Ахметъ-пашу загородить казакамъ дорогу въ Черное море, разыскать ихъ въ мѣстахъ ихъ пребыванія и всѣхъ истребить. Султанъ про-

⁴⁷⁾ *ZoŹkiewski, Pisma. 509—515. цит. въ прим. 36 обращеніе.*

силъ короля и съ своей стороны принять соответственныя мѣры къ тому же ⁴⁸).

Весной 1614 года начался сборъ многочисленнаго турецкаго войска. Къ юрьеву весеннему дню румелійскій беглербекъ велѣлъ собраться къ нему подвластнымъ Турціи жителямъ Греціи, Крита, Македоніи. Жители Эракіи, Болгаріи, Добруджи, Силистріи открыто готовились къ походу. Молдавскому и валашскому господарямъ тоже велѣно готовиться къ нему. Между тѣмъ Польша, еще не оправившаяся отъ жолнерскихъ конфедерацій, не располагала на южной границѣ сколько-нибудь значительной военной силой. Гетманъ Жолкевскій съ своей стороны дѣлалъ все, что могъ, въ интересахъ военной обороны. Кромѣ того, онъ принялъ разныя мѣры къ тому, чтобы внушить туркамъ преувеличенное представленіе о находившихся въ его распоряженіи военныхъ силахъ, и, если ему вѣрится, вполне достигъ своей цѣли въ этомъ случаѣ. Но хотя турецкое правительство нѣсколько понизило свой тонъ, Ахметъ-паша со своимъ многочисленнымъ войскомъ подошелъ лѣтомъ къ Дніпру. Синопскій набѣгъ казаковъ едва не имѣлъ своимъ послѣдствіемъ прямого вторженія этого войска въ польскія владѣнія. Впрочемъ Украина на этотъ разъ отдѣлалась однимъ страхомъ. Въмѣсто вторженія Ахметъ-паша занялся постройкой укрѣпленій для прегражденія запорожцамъ выхода въ море. Но и эту постройку онъ вскорѣ долженъ былъ прекратить въ виду наступленія осенней распутицы, и возвратиться обратно въ Турцію ⁴⁹).

Послѣ того, какъ миновала опасность турецкаго вторженія, состоялась, наконецъ, поѣздка подъ Житомиръ комиссаровъ для переговоровъ съ запорожскими казаками. Назначеніе королемъ комиссіи по казацкому вопросу состоялось еще 25 марта 1614 г. ⁵⁰). Но поѣздка комиссаровъ на мѣсто не состоялась ни весной, ни лѣтомъ (главной причиною этого былъ отказъ

⁴⁸) Рук. Имп. Публ. Библ., Разнояз., Q. IV. № 8, л. 71—75, письмо султана къ Сигизмунду III и отвѣтъ послѣдняго (отъ 2 іюля 1614 г.).

⁴⁹) *Zolkiewski*, 515—520, цит. въ прим. 36 обращеніе; ср. 502—503. рѣчь Жолкевскаго на сеймъ 1618 года. Оффиціальная переписка по-турецкимъ дѣламъ за 1614 г. находится въ рук. Имп. Публ. Библ., Пол. F. IV. № 99, л. 3—39.

⁵⁰) Рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. № 99, л. 16 об.—17 об., грамота Сигизмунда III (отъ 15 марта 1614), предлагающая кн. Я. Острожскому, Ст. Жолкевскому и Яну Даниловичу отправиться въ Кіевскую

люблинскаго главнаго трибунала приостановить разсмотрѣніе въ немъ судебныхъ дѣлъ комиссаровъ). Іюльская конвокація сенаторовъ съ своей стороны постановила «рѣшительно поддержать назначенную для переговоровъ съ казаками комиссію, увеличивши число комиссаровъ»⁵¹⁾.

Прибывъ подъ Житомиръ, комиссары—краковскій каштелямъ кн. Янушъ Острожскій⁵²⁾, кievскій воевода и польный коронный гетманъ Станиславъ Жолкевскій, волынскій воевода кн. Янушъ Заславскій и подольскій генераль Валентишъ-Александръ Калиновскій официально оповѣстили казаковъ о цѣли своего прибытія. Въ назначенный ими день явились къ нимъ посланцы отъ запорожскихъ казаковъ. Они не имѣли отъ своихъ товарищей никакого порученія; но заявили, что не хотятъ ни въ чемъ идти противъ воли короля и рѣчи-посполитой.

Посланцамъ запорожскихъ казаковъ комиссары отъ имени короля и рѣчи-посполитой предложили слѣдующія требованія: Запорожское войско, по древнему обычаю, за ежегодно получаемое имъ отъ короля жалованье должно на своихъ обычныхъ мѣстахъ нести ему службу, состоящую въ томъ, чтобы предостерегать его объ опасностяхъ и оборонять переправу отъ непріятели св. креста. Получая старшаго своего отъ короннаго гетмана, запорожское войско должно было жить на своихъ обычныхъ мѣстахъ, по волостямъ не ходить, насилій и безпокойства никому не дѣлать. Жалованья запорожскимъ казакамъ назначено ежегодно сто тысячъ (злотыхъ) и семьсотъ поставовъ каразіп (сукна). Въ тѣхъ случаяхъ, когда они будутъ временно жить во владѣніяхъ духовныхъ и свѣтскихъ владѣльцевъ, они должны повиноваться имъ, какъ Богомъ установленной власти. Терехтемировскій монастырь, данный имъ

Украину для урегулированія казацкихъ отношеній. Въ грамотѣ съ особенной силой указывается на созданныя казаками враждебныя отношенія Турціи къ Польшѣ.

⁵¹⁾ Рук. Имп. Публ. Библ., Развоз. Q. IV. № 8, л. 78—79; ср. рук. той же Библ., Пол., F. IV. № 99, л. 10—10 об., 15 об.—16 (письма короля къ сенаторамъ и примасу, приглашающія его на конвокацію въ Варшаву на 30 іюня 1614 г.).

⁵²⁾ Въ письмѣ къ Янушу Острожскому король мотивировалъ назначеніе его комиссаромъ первенствомъ его въ сенатѣ, древностью его рода и богатствомъ его. Король указывалъ въ письмѣ на то, что казаки довели отечество до крайней почти гибели (рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. № 99, л. 6—6 об.).

королемъ. остается за ними, но подъ тѣмъ условіемъ, что онъ будетъ убѣжищемъ для больныхъ, раненыхъ, искалѣченныхъ, а не мѣстомъ собиранія и составленія отрядовъ. Если это условіе будетъ нарушено, самое наданье имъ этого монастыря будетъ поколеблено. На сосѣднія государства безъ воли короля и рѣчи-посполитой они не должны набѣжать и давняго мира польскаго государства съ сосѣдями не должны нарушать. Своевольныхъ людей, шатающихся по Украинѣ, они въ свое общество не должны принимать и на своихъ земляхъ не должны ихъ терпѣть ⁵³).

Условія, предложенныя комиссарами запорожскимъ казакамъ, удостоились одобренія со стороны короля ⁵⁴). Но казакамъ они не понравились. О своемъ несогласіи на эти условія запорожцы извѣстили короля особыми грамотами. Они предложили королю на письмѣ черезъ особыхъ посланцевъ и свои условія. Мы не знаемъ, къ сожалѣнію, этихъ условій. Сигизмундъ, ознакомившись съ этими послѣдними, написалъ гетману Жолкевскому, что изъ нихъ явствуетъ, что «это своеволие не хочетъ порядка (rzadu) и вырывается изъ должнаго послушанія». По совѣту Жолкевскаго, король, отпустивши однихъ изъ казацкихъ пословъ домой, задержалъ другихъ изъ нихъ до будущаго сейма ⁵⁵).

Житомирская коммиссія 1614 года открываетъ собой длинный рядъ коммиссій этого рода, назначаемыхъ и посылаемыхъ польскими сеймами съ цѣлью урегулированія казацкаго вопроса. Послѣ Московской смуты начала XVII вѣка этотъ вопросъ принимаетъ для Польши все болѣе и болѣе тревожный оборотъ. Опасность войны съ Турціей изъ-за казацкихъ набѣговъ на турецко-татарскія владѣнія все возрастаетъ и возрастаетъ. На сѣверѣ является новая гроза въ лицѣ знаменитаго шведскаго короля Густава-Адольфа. Московское царство, служившее

⁵³) Рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. № 33, л. 81 об.—82; id., Разнояз., Q. IV. № 8, л. 94 об.—96.

⁵⁴) Рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. № 99, л. 37 об., грамота Сигизмунда III гетману Ст. Жолкевскому, отъ 18 ноября 1614 г. Въ этой грамотѣ король писалъ, что для Украины и для безопасности государства будетъ хорошо, если запорожскими казаками будутъ приняты предложенныя имъ условія.

⁵⁵) Въ эти свѣдѣнія о казацкихъ грамотахъ и посланцахъ взяты нами изъ грамоты Сигизмунда къ Жолкевскому (рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. № 99, л. 35 об., безъ даты).

для Польши въ теченіе нѣсколькихъ критическихъ для нея лѣтъ мѣстомъ сбыта всѣхъ опасныхъ соціально-политическихъ ея элементовъ, постепенно отъ нихъ освобождается, очищается и отъ своихъ воровскихъ людей, внутренне спавивается и крѣпится. Для православнаго населенія Западной Руси въ его старой борьбѣ за свою вѣру создается постепенно обще-политическая обстановка жизни, во многомъ отличная отъ того, что было во дни великой Московской смуты.

Совпавшее по времени съ введеніемъ западнорусской церковной уніи казацкое возстаніе подъ предводительствомъ Наливайки отразило въ себѣ отчасти тогдашнее западнорусское религиозно-церковное недовольство (хотя оно вызвано было не религиозно-церковными мотивами). Оно отразило его уже во второмъ періодѣ своего развитія, и притомъ отразило въ фактахъ, имѣвшихъ въ общемъ ходѣ возстанія болѣе или менѣе эпизодическій характеръ. Тѣмъ не менѣе, этихъ фактовъ оказалось достаточно для того, чтобы слова «ревнитель православія» и «наливайко», или «наливайковецъ» надолго сдѣлались синонимами въ устахъ противниковъ православной вѣры⁵⁶).

Въ теченіе цѣлаго десятилѣтія слишкомъ послѣ усмиренія возстанія Наливайки нельзя указать фактовъ, которые свидѣтельствовали бы о вниманіи запорожскихъ казаковъ къ дѣламъ и интересамъ православной церкви. Первое извѣстное намъ проявленіе такого вниманія относится къ 1610 году. Новоназначенный уніатскій митрополитій намѣстникъ въ Кіевѣ Антопій Грековичъ (онъ же и архимандритъ Выдубицкаго монастыря) въ своей протестаціи противъ кіевскихъ священниковъ, отказавшихся ему повиноваться, обвинялъ ихъ между прочимъ въ томъ, что они возмутили противъ него казаковъ, въ томъ числѣ нѣкоего Петра. Послѣдній съ своими товарищами перехватывалъ идущихъ въ Софійскій соборъ, понося Грековича неприличными словами и произнося угрозы противъ него. Протестація уніатскаго кіевскаго протопопа вызвала противъ себя репротестацію запорожскихъ казаковъ съ Григоріемъ Середою во главѣ. Въ этой репротестаціи (внесенной въ кіевскія градскія книги 20 марта 1610 г.) они, отъ имени своихъ товари-

⁵⁶) 3 іюля 1612 г. Я. Радивиль въ письмѣ къ брату Хр. Радивилу (оба протестанта), упомянувши о православной братской Св.-Духовской церкви въ Вильнѣ, поясняетъ ему далѣе: „дерковъ Св. Духа,—та, которую противная сторона называетъ наливайковскою“ (рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. № 202, л. 170 об.).

пей, находящихся на службѣ государству въ московской землѣ, и отъ имени всего запорожскаго войска, заявляли, что по примѣру православныхъ князей, урядниковъ и шляхты кievскаго воеводства, они всегда будутъ стоять за одно съ православнымъ духовенствомъ, отвергшимъ унию, и возставать противъ всякаго насилія своей стародавней православной вѣрѣ. Составители репротестаціи заявляли, что обо всемъ случившемся они доведутъ до свѣдѣнія всего запорожскаго войска и своихъ товарищей, несущихъ службу государству, и отъ нихъ будутъ ждать указаній, что дальше дѣлать. Митр. Потѣй въ своей протестаціи (отъ 20 авг. 1610 г.) не однихъ кievскихъ священниковъ, но и кievскаго войта съ бурмистрами обвинялъ въ томъ, что они въ борьбѣ съ Грековичемъ обратились къ помощи запорожскихъ казаковъ. Они обвинялъ ихъ между прочимъ въ томъ, что они подстрекнули одного казака сдѣлать покушеніе на жизнь Грековича въ Выдубицкомъ монастырѣ (оказавшееся неудачнымъ). Къ протестаціи Потѣя приложено было посланіе (отъ 29 мая 1610 г.) запорожскаго гетмана Григорія Тискиневича и всѣхъ запорожскихъ казаковъ къ кievскому подвоеводѣ Мих. Холоневскому. Въ немъ казаки писали, что имъ дано знать, что какой-то Антоній Грековичъ, разстрига и отступникъ отъ православной вѣры, именуется себя какимъ-то оффиціаломъ, или протопопомъ кievскимъ, что онъ не дозволяетъ въ Софійской церкви собирать собора и по стародавнему обычаю совершать монараціи. Казаки писали, что имъ тяжело объ этомъ слышать, и что они недоумѣваютъ, неужели все это дѣлается именемъ короля. Казаки просили подвоеводу не позволять этого Грековичу, говоря, что они этому всячески будутъ противиться и за церковь свою восточную и за вѣру греческую готовы головы свои положить. Если Грековичъ не оставитъ своего намѣренія и будетъ дѣйствовать попрежнему, казаки (писали они) дозволили убить его, какъ собаку, и рыцарскимъ словомъ обѣщались защищать того, кто убьетъ его⁵⁷⁾.

Спустя два года послѣ только-что рассказаннаго столкновения кievскаго униатскаго оффиціала съ православнымъ кievскимъ духовенствомъ, осложнившагося вмѣшательствомъ въ него запорожскихъ казаковъ, случилось въ Кіевѣ событіе, къ которому опять-таки имѣли нѣкоторое отношеніе запорожскіе

⁵⁷⁾ Арх. униат. митр., № 316; Акты Ю. и З. Рос., II, 58—60, № 36 и 65—67, № 41.

казаки. Въ 1612 г. въ кіево-печерскомъ монастырѣ появился православный софійскій митрополитъ Неофитъ и сталъ располагать священниковъ и діаконовъ и освящать церкви. Антоній Грековичъ довелъ о немъ до свѣдѣнія уніатскаго митрополита Потѣя. Послѣдній выступилъ съ официальной протестаціей противъ кіевскихъ покровителей митр. Неофита. Въ ней онъ объяснялъ, между прочимъ, что его кіевскій намѣстникъ не рѣшился самъ выступить противъ нихъ потому именно, что въ числѣ ихъ были не только духовныя лица и мѣщане, но и казаки ⁵⁸⁾.

Въ началѣ 1614 г. «украинскіе казаки, люди свосвольные», вмѣшались въ борьбу кіево-печерскаго архимандрита Елисея Плетенецкаго съ новымъ уніатскимъ митрополитомъ Іосифомъ Рутскимъ, изъ-за спорныхъ между ними земельныхъ владѣній въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Они «болѣе всего» помогли Плетенецкому въ вооруженномъ наѣздѣ на эти владѣнія и насильственномъ отобраніи ихъ у уніатскаго митрополита. Наѣздъ продолжался нѣсколько дней (съ 8 по 13 января включ.). Жалобу на все это уполномоченный м. Рутскаго принесъ тогда же въ литовскій главный трибуналъ (какъ видно изъ декрета послѣдняго отъ 3 іюня 1614 г.) ⁵⁹⁾.

Заступничество запорожскихъ казаковъ за кіевское православное духовенство въ его борьбѣ съ Антоніемъ Грековичемъ, готовность ихъ встать на защиту митрополита Неофита, и вооруженная помощь ихъ кіево-печерскому монастырю въ его спорѣ съ уніатскимъ митрополитомъ, это—первые въ жизни запорожскаго казачества послѣ возстанія Наливайки документально засвидѣтельствованные факты религіозно-церковнаго характера. Хотя ихъ только три, и второй изъ нихъ самъ по себѣ довольно неопредѣленный, тѣмъ не менѣе они не даютъ историку права совершенно отрицать въ сознаніи и дѣятельности запорожскихъ казаковъ въ концѣ перваго и въ началѣ второго десятилѣтія XVII вѣка религіозные мотивы.

П. Жуковичъ.

⁵⁸⁾ Арх. Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VI, 411—513, № 161.

⁵⁹⁾ Арх. ун. митр., № 362, л. 9—9 об.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки